

Классный руководитель, заметив, что Чжан Вэньсюй снова развалился на задней парте, метнул в него убийственный взгляд. Тот мгновенно выпрямился. Вчерашнее стояние у доски, видимо, возымело эффект — он теперь будто наяву чувствовал перед собой школьную стену.

Гу Чэнъань вошёл последним. Волосы его были мокрыми насквозь, словно он только что сунул голову под водопроводный кран. Учительница, увидев это, даже поинтересовалась, всё ли в порядке.

Проходя по проходу к своей парте, Гу Чэнъань сделал вид, что совсем не замечает взгляда Лу Юси. Тот, собиравшийся завести разговор, спросив об итогах матча, так и остался с невысказанным вопросом в горле.

Убедившись, что все на месте, классный руководитель начала: «Послезавтра начинаются праздники. Я знаю, вы уже считаете себя взрослыми, но напомню основные правила. Первое: вы ученики второго класса старшей школы, не забрасывайте учёбу. Второе: если куда-то отправляетесь компанией, будьте осторожны и поддерживайте связь с родителями...»

После уроков Чжан Вэньсюй, не унимаясь, сунул учебники в рюкзак и повернулся к соседу: «Ты правда собрался работать? Куда?»

Как раз в этот момент Гу Чэнъань, проходя мимо них к выходу, услышал вопрос. Он лишь на мгновение, холодно и безучастно, скользнул взглядом по обоим. Лу Юси заметил этот взгляд, на миг застыл, инстинктивно пытаясь поймать его и прочесть что-то, — но Гу Чэнъань уже отвернулся и вышел из класса.

«Юси?» — Чжан Вэньсюй, не дождавшись ответа, позвал снова.

«А?» — Лу Юси очнулся. Он на секунду замер, потом, как обычно, расплылся в улыбке. «Что?»

Чжан Вэньсюй моргнул и повторил: «Спрашиваю, куда ты на праздники устраиваешься?»

На самом деле Лу Юси ещё даже не начал искать. Но он кивнул: «Свяжусь с одним знакомым. Он говорил, что может устроить на временную работу. Место пока не ясно».

«Понятно, — с искренним сожалением протянул Чжан Вэньсюй. — Я думал, если не найдёшь ничего, то бросишь эту затею и поедешь с нами».

Он махнул рукой и вздохнул: «Что ж, значит, в следующий раз».

И тут же пробормотал себе под нос: «Эх, как вы все после старшей школы занятыми стали...»

Лу Юси мысленно вздохнул. Что поделать.

Выйдя из школьных ворот, он взглянул на небо. Тучи сгущались, отчего свет словно померк.

«Наверное, к дождю», — подумал он.

«Доброе утро. В северо-восточных районах нашей провинции ожидаются обложные дожди. Температура опустится до 16–23 градусов. Всем, кто планирует поездки, рекомендуется взять тёплые вещи. Ожидается, что осадки продлятся до пяти дней. Приносим извинения за возможные неудобства во время праздничных поездок...» — голос из радиоприёмника соседки пробивался через смежное окно.

Лу Юси открыл глаза. На телефоне было чуть больше семи утра.

Он глянул в окно. Дождь хлестал не на шутку. Надев потолще толстовку и джинсы-клёш, подвернув штанины, он вышел.

В переулке лужи ещё не успели разлиться. Под зонтом, осторожно переступая через брызги, он дошёл до автобусной остановки, подождал и сел. Из-за непогоды автобусы ходили с большими задержками, да ещё и маршрут из-за пробок изменили. В итоге до школы он добрался минут на двадцать позже обычного.

На остановке у школьных ворот уже почти никого не было. Даже лотки с завтраками прибрали. Лу Юси не спешил. Купил стаканчик соевого молока и не торопясь побрёл на территорию.

От дождя в воздухе висела липкая сырость. Неприятное ощущение.

Войдя в класс, он услышал гвалт. Удивившись, заглянул в щель двери — учителя не было. Тогда он спокойно вошёл.

Сев на место, он похлопал Чжан Вэньсюя по плечу: «А где учитель?»

Тот удивлённо моргнул: «Классная вчера же говорила, что сегодня не придёт. Два урока после обеда, кажется, будут самоподготовкой».

Лу Юси, зажав соломинку во рту, сообразил, что, наверное, это обсуждалось на вчерашнем собрании, и кивнул.

Он почувствовал лёгкую странность, необъяснимую. Оборачивается — а задняя парта пуста.

То ли не пришёл, то ли вышел...

Учителя, видимо, понимая, что перед каникулами голова у учеников уже не учится, заменили все утренние занятия на контрольные. Задания, к удивлению, оказались до смешного лёгкими. Лу Юси справился быстро, перепроверил, отложил ручку — и на душе стало светлее.

«Всё, сдаём. Староста, работы в учительскую. Остальные — свободны», — бросил учитель и вышел.

Чжан Вэньсюй с передней парты развернулся, выхватил листок Лу Юси, швырнул его соседу и, облокотившись на его стол, оживлённо сказал: «Юси, пошли в столовую! Угощаю!»

Лу Юси не стал отказываться и поднялся вслед за ним.

По дороге каждый шёл под своим зонтом, но Чжан Вэньсюй от волнения так и норовил приобнять друга. Сияя, как будто выиграл джекпот, он тараторил: «Представляешь, мама, узнав, что у меня есть девушка, выдала мне целый «фонд свиданий»! Велела на праздники с ней куда-нибудь съездить. Вчера пересчитал — немало!»

Лу Юси искоса посмотрел на него: «Больше ничего не наказывала?» Например, чтобы деньги дошли до адресата.

«А? Откуда знаешь? — удивился Чжан Вэньсюй. — Ещё говорила быть осторожнее. Как думаешь, что она имела в виду?»

Лу Юси едва не захлопал в ладоши от восхищения, но из-за усиливающегося ливня решил не выпускать зонт. Ограничился мысленными аплодисментами.

Он не стал развивать тему «безопасности», и они продолжили путь в режиме монолога Чжан Вэньсюя, пока не поднялись на второй этаж столовой.

Второй этаж изначально предназначался для преподавателей, но школа, чтобы подзаработать, выделила часть зала для ученических посиделок. Цены были повыше, и Лу Юси обычно сюда не заглядывал.

Поднявшись, они убедились, что народа действительно мало. Чжан Вэньсюй, как завсегдатай, взял меню, заказал у окошка пару блюд и уселся с Лу Юси за столик.

Повариха, увидев новых лиц, положила порции щедрее. На столе оказались три полных тарелки да ещё в дополнение — большая миска прозрачного супа, где плавало несколько клочков сушёной водоросли и жалкие нити яичного белка.

Лу Юси взял палочками кусочек из одной тарелки, попробовал. На вкус — как на первом этаже. Разница лишь в том, что внизу готовят в котле, а здесь подают на тарелке.

Он взглянул на меню, лежавшее на краю стола. Да, отличие всё же было: фирменного блюда первого этажа — жареных хрустящих треугольничков — здесь не значилось.

Чжан Вэньсюй, с набитым ртом, чавкая, проглотил кусок и заговорил: «Слушай, а у тебя с тем... не поссорился ли?»

«С каким тем?» — поднял голову Лу Юси.

«С Гу Чэньанем, — положив палочки, Чжан Вэньсюй скрестил руки на груди. — Я вчера всё чувствовал, что что-то не так. А потом сообразил — вы же весь день словно не замечали друг друга».

Лу Юси на секунду запнулся. Но поскольку между ним и Гу Чэньанем не было никакой «ссоры», он и ответил: «Вроде нет».

Чжан Вэньсюй не поверил: «Серьёзно?»

Лу Юси кивнул и, с лёгким раздражением потыкав палочками в рис, пояснил: «Мы с ним ничего такого».

Чжан Вэньсюй обомлел: «Как это «ничего»? С тех пор как он перевёлся, вы же всё время... э-э-э...»

Он запнулся, подбирая точное слово, и наконец выдал: «...заигрываете!»

Услышав это, Лу Юси скривился. Этот термин тут вообще уместен?

Он не удержался и спросил: «Что это ты недавно такое читаешь?»

«А? Книжки? Хочешь рекомендацию?» — Чжан Вэньсюй полез в телефон и сунул экран Лу Юси под нос.

На экране красовалась кричащая обложка: парень с девушкой в стилизованной школьной форме и заголовок: «180 дней любви с моим заклятым врагом».

Лу Юси: «...»

Чжан Вэньсюй, успешно переключившись, уже собрался подробно пересказать сюжет, но Лу Юси безжалостно оборвал его.

<http://bllate.org/book/16262/1463369>